

Разграничение способов защиты нарушенного права при возникновении ошибок судебных приставов-исполнителей

Казакова Валерия Евгеньевна

*Хабаровский государственный университет экономики и права
магистрант*

Аннотация

Настоящая работа посвящена анализу норм о разграничении требований о взыскании убытков и взыскании неосновательного обогащения вследствие ошибки судебного пристава-исполнителя при удержании денежных средств со счета лица, не являющегося должником, либо в большем объеме. Цель исследования – определение основных тенденций правоприменения норм о возврате удержанных денежных средств со счета.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, убытки, исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, неправомерные действия, взыскание.

Differentiation of ways to protect the violated right in the event of mistakes by bailiffs

Kazakova Valeriya Evgenievna

*Khabarovsk State University of Economics and Law
Undergraduate*

Abstract

This work is devoted to analysis of the norms on unjust enrichment in the part not subject to return, namely, salary. The aim of the study determine the main trends in the enforcement of the rules on the refund of overpaid compensation for the employee.

Keywords: unjust enrichment, damages, enforcement proceedings, bailiff, accounting error, malpractice.

Нередко на просторах интернета, да и в бытовых разговорах идет речь о неправомерности взыскания по исполнительному производству сумм, превышающий размер, указанный в исполнительном листе, либо снятие денежных средств, если должником вовсе не являешься. Несомненно, данный факт является нарушением прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов, со счетов которых производится взыскание.

Если обратиться к судебной практике, то станет ясно, что нет единообразного подхода к способу защиты нарушенного права: либо восстанавливать посредством взыскания убытков, либо – неосновательного обогащения.

На первый взгляд, применение такого способа защиты как взыскание неосновательного обогащения, в подобных случаях не может иметь место. Так, на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту, - ГК РФ) «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)[1]». Однако наличие исполнительного листа как основания взыскания уже предполагает признание, что неосновательным обогащением данная ситуация не является.

Если мы обратимся к части 2 статьи 15 ГК РФ, «под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права...[1]», то сразу становится ясно, что мера защиты как «возмещение убытков» является гражданско-правовой мерой ответственности и возникает из состава правонарушения. Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 2015 года № 25-П «при рассмотрении дел о взыскании убытков арбитражному суду необходимо установить состав правонарушения, включающий факт наступления вреда, вину причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями и наступившими неблагоприятными для истца последствиями...[2]».

Именно подобные черты позволяют отграничить данные способы защиты, поскольку неосновательное обогащение является обязательством, предполагающим внедоговорный характер. При этом стоит отметить, что для возникновения кондикционных обязательств не имеет значение, является ли оно следствием действий потерпевшего, приобретателя или третьих лиц.

Заслуживает отдельного внимания разграничение понятий «удержание» и «излишнее перечисление». Основанием удержания является, согласно ст. 359 ГК РФ «неисполнение должником в срок обязательства, пока соответствующее обязательство не будет исполнено[1]». Излишнее перечисление представляет собой действия судебного пристава-исполнителя по взысканию суммы большей, чем указано в исполнительном листе.

Таким образом, в случае «удержания», у должника возникает право на защиту своего имущества в виде взыскания убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами. В соответствии с частью 2 статьи 69 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее по тексту, - Закон об исполнительном производстве), «взыскание на имущество должника...обращается в размере заложенности, то есть в размере, необходимой для исполнения требований, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительного сбора...[3]». Следовательно, удержание в большем объеме является нарушением права должника на справедливое правосудие.

В случае «излишнего перечисления» у должника возникает право на защиту в виде взыскания неосновательного обогащения, поскольку другая сторона - взыскатель, неправомерно обогатилось за счет должника.

Рассмотрим пример судебной практики.

Так, Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа, суд, обязал одного из взыскателей возвратить полученные денежные средства по исполнительному производству, ссылаясь на пункт 2 статьи 1102 ГК РФ, поскольку право взыскателя восстановлено путем взыскания денежных средств со Службы судебных приставов (далее по тексту, - ОСП), таким образом неосновательное обогащение возникло на стороне ответчика. В такой ситуации Управление Федеральной Службы судебных приставов имеет право на предъявление иска о взыскании неосновательного обогащения, поскольку является обязанным лицом по возврату денежных средств другому взыскателю, восстановление нарушенного права которого за счет службы судебных приставов при наличии получателя ошибочно перечисленных средств делает истца – ОСП, потерпевшим по отношению к ответчику в части взыскания спорной суммы [4].

Другой пример из судебной практики показывает, что в иных случаях применимы нормы о взыскании убытков.

Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2015, суд отклонил Постановление Арбитражного суда Пермского края от 23.12.2014 по заявлению общества с ограниченной ответственностью к судебному приставу-исполнителю о признании незаконными действия о взыскании денежных средств, находящихся на расчетном счете третьего лица. Несмотря на доводы пристава-исполнителя, суд указал, что взыскание произведено на денежные средства, находящиеся на расчетном счете лица, не являющегося должником в исполнительном производстве. Взыскание всех денежных средств со счета третьего лица, не являющегося должником, приведет к существенному нарушению интересов третьих лиц, чьи денежные средства также находятся на данном счете. Следовательно, поскольку третье лицо, со счета которого было произведено взыскание, не могло распорядиться своими денежными средствами, которое при обычных условиях гражданского оборота получило бы доходы, в данной случае имеет место убытки и упущенная выгода [5].

Примеры судебной практики показывают не только разнородность применения норм об убытках и неосновательном обогащении, но и сложность их разграничения, поскольку каждый конкретный случай индивидуален и требует максимального понимания теории гражданского права.

Несмотря на это, согласно статьям 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса (далее по тексту, - АПК РФ), суды обязаны, при подготовке дела к судебному разбирательству, самостоятельно определить характер спорного правоотношения, а также нормы законодательства, подлежащие применению.

Рассмотрим пример судебной практики.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2016 года, решение Арбитражного суда Республики Карелия отменено. По данному делу истец – общество с ограниченной ответственностью (далее

по тексту, - ООО), сославшись на способ защиты как возмещение убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами к судебному приставу-исполнителю требовал возмещения суммы, излишне снятой со счета ООО. Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, указав на неправильный способ защиты.

В своем Постановлении, Арбитражный суд Северо-Западного округа ссылается на пункт 1 статьи 133 и пункт 1 статьи 168 АПК РФ, ввиду которого требования ООО были удовлетворены, поскольку исходя из сформулированных требований истца, неправильная формулировка иска не является безусловным основанием к отмене исковых требований [6].

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что определить способ защиты для всех случаев в совокупности невозможно. Каждый случай обладает исключительными чертами, которые невозможно сгруппировать и сказать, что именно таким способом защиты следует защитить свое право. При составлении искового заявления в суд, необходимо тщательно изучить не только нормы материального права, но и судебную практику, что позволит в будущем сэкономить время и средства.

На основании проведенного исследования в рамках настоящей статьи стоит отметить, что возврат удержанной или излишне перечисленной суммы по исполнительному производству возможен, что показывает судебная практика.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть Первая: ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 3. Ст. 2954.
2. Постановление Конституционного суда от 12.10.2015 № 25-П // Консультант плюс. 2018
3. Федеральный Закон «Об исполнительном производстве»: ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 10. Ст. 1983.
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.10.2012 по делу № А43-10205/2012 // Консультант Плюс. 2017
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2015 по делу № А50-5598/2015 // Консультант Плюс. 2017
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.10.2013 по делу № А21-9487/2013 // Консультант Плюс. 2017